

Государственный переворот в сентябре - октябре 1993 года

...Второй пункт обвинения в совершении тяжких преступлений, выдвинутого против президента Б.Ельцина, связан с событиями сентября — октября 1993 года в Москве, когда президентом и его окружением были разогнаны законодательные органы — Съезд народных депутатов Российской Федерации и его Верховный Совет, а их государственная власть была захвачена Б.Ельциным. Одновременно президент объявил о прекращении действия Конституции страны. По его указанию граждане страны, вставшие на защиту конституции и законодателей, были расстреляны в Доме Советов, рядом с ним и в других местах города Москвы.

В данных деяниях мы усматриваем признаки тяжких преступлений, предусмотренных статьями 64, 70, частью 2 статьи 171, пунктами «в», «д», «з», «н» статьи 102 УК РСФСР. Ныне ответственность за указанные преступления предусмотрена статьями 278, 280, пунктами «а», «б», «е», «ж» статьи 105, частями 2 и 3 статьи 286 Уголовного кодекса РФ.

Захват высших законодательных органов и власти народных депутатов страны был начат изданием и обнародованием Б.Ельциным 21 сентября 1993 года указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», а затем продолжился в совершении им ряда иных противоправных деяний.

Задолго до издания указа № 1400 между президентом и Съездом народных депутатов Российской Федерации, его Верховным Советом возникли глубокие разногласия о будущем государственного устройства страны.

Президент постоянно требовал расширения своих полномочий и в ряде случаев действительно добивался уступок со стороны Верховного Совета и Съезда народных депутатов. В частности, в 1991-1992 годах он был наделен чрезвычайными полномочиями по проведению экономических преобразований, или, как их называют, экономических реформ.

Однако вопрос президентом ставился гораздо шире — о наделении его неограниченной авторитарной властью и об установлении в России президентской республики.

В марте 1993 года Ельциным был инициирован референдум, на обсуждение которого он вынес вопросы о доверии, а фактически о досрочном прекращении полномочий Съезда народных депутатов Российской Федерации и его Верховного Совета. Такой референдум с уточненными Верховным Советом вопросами состоялся 25 апреля 1993 года. Нами представлены материалы, связанные с референдумом, и мы должны заявить, что он не выявил достаточного количества голосов для досрочного прекращения деятельности высшего законодательного органа страны. Сделав после

этого некоторую паузу, Ельцин решил пойти на силовой вариант разгона законодательной власти и отмену действовавших на тот момент Конституции и других законов.

Мы полагаем, что президент использовал непресеченную и неосужденную практику развала, уничтожения Советского Союза, но уже в отношении России и российских законодательных органов Российской Федерации.

Мы напоминаем, что глава 13' и закрепленные в ней статьи 121'и 121" действовавшей на тот момент Конституции страны не наделяли президента полномочиями по запрету деятельности органов законодательной власти, приостановлению или отмене самой Конституции и законов. Требования статьи 1218 Конституции Российской Федерации, наоборот, ограничивали президента в этих шагах, а сами указы президента Российской Федерации не должны были противоречить Конституции и законам Российской Федерации. В случае противоречия акта президента Конституции, закону Российской Федерации действовала норма Конституции, закона Российской Федерации.

Несмотря на это, Ельцин указом № 1400 прекратил деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации.

Вот только некоторые положения данного указа.

Пункт 1 гласит: *«Прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации. До начала работы нового двухпалатного парламента Российской Федерации — Федерального Собрания Российской Федерации— и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указом президента Российской Федерации и постановлениями правительства Российской Федерации».*

И далее: *«Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Указу».* Эта формулировка — невиданная по своему цинизму, по своей безнравственности и по своей антиконституционности. Впервые президент подчинил Конституцию, подчинил иные законодательные акты своему указу.

Впервые Конституция, по сути дела, отменялась указом одного лица.

Затем пунктом 3 предписывалось *«ввести в действие положение «О федеральных органах власти на переходный период»*, подготовленное на основе проекта Конституции Российской Федерации, одобренного нелегитимным Конституционным совещанием 12 июля 1993 года. Мы

подчеркиваем: «проекта». Тоже невиданная практика вообще в законодательной деятельности.

Далее в пункте 3 отмечалось: *«Установить, что осуществление указанных полномочий Совет Федерации начинает после проведения выборов в Государственную Думу»*. Вот оно — проявление, как говорится, монаршей воли, вот он — захват государственной власти, власти законодательного органа.

Одновременно заметим, что президент поставил ультиматум Конституционному суду, тоже достаточно четко отраженный в указе № 1400. Пункт 10: *«Предложить Конституционному суду Российской Федерации не созывать заседаний до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации»*. По сути дела, президент отменил и третью ветвь власти в Российской Федерации — власть судебную.

Далее в пункте 12 предписывалось: *«Центральный банк Российской Федерации до начала работы Федерального Собрания руководствуется указами президента Российской Федерации, постановлениями правительства Российской Федерации и подотчетен правительству Российской Федерации»*.

Пунктом 13 закреплялось: *«Генеральный прокурор Российской Федерации назначается президентом Российской Федерации и ему подотчетен...»*. Как вы помните, согласно Конституции Генеральный прокурор назначался Верховным Советом Российской Федерации и Центробанк тоже не подчинялся ни правительству, ни президенту, а действовал как самостоятельная структура.

С 22 сентября 1993 года по распоряжению Ельцина правительство и мэрия города Москвы начали блокирование здания Верховного Совета. Депутаты не пропускались на свои рабочие места, Дом Советов был оцеплен милицией, блокирован грузовыми автомобилями, огорожен колючей проволокой (спиралью Бруно), применение которой запрещено международными конвенциями. В здании Верховного Совета по указанию мэрии Москвы был отключен свет и перестали подавать воду. Депутаты действительно оказались на осадном положении.

С этого момента граждане России стали находиться в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в отношении вероломства и преступных деяний президента, которые освобождают сторонников и защитников существовавшей в то время Конституции за действия, совершенные ими по пресечению насильственного захвата власти.

Однако выступления граждан Российской Федерации, вышедших на улицы Москвы в поддержку Съезда и Верховного Совета, жестоко подавлялись. По

той информации, которой мы располагаем, до 3 — 4 октября на улицах столицы в связи с изданием указа президента было убито 26 человек и масса людей была искалечена в столкновениях между демонстрантами и работниками милиции, сотрудниками других силовых структур.

Не вдаваясь пока в оценку событий, произошедших 3 — 4 октября 1993 года, мы считаем: только изданием и обнародованием указа № 1400, направленного на прекращение деятельности законодательной, судебной власти, присвоение себе их полномочий, объявление Конституции, законов недействующими и установление новой, не предусмотренной законами, структуры органов власти, а также реальным разгоном существовавших на тот период органов власти Ельцин совершил тяжкое преступление, предусмотренное как статьей 64 Уголовного кодекса РСФСР, так и статьей 278 УК РФ. Последняя часть диспозиции статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР прямо гласит — заговор с целью захвата власти. Субъектом данного деяния может быть как частное, так и должностное лицо, граждане или неграждане Российской Федерации.

Законодатель не делает разграничения, в отношении какой власти совершены такие неконституционные силовые действия: или это законодательная власть, или это судебная власть, или это какой-либо орган в субъекте Федерации, или власть какого-либо должностного лица на уровне республики или на уровне министерства, ведомства. Законодатель также говорит, что захват власти может состояться по любым мотивам, в том числе и лично корыстным, с целью прекращения деятельности даже определенного должностного лица. В нашем случае была захвачена власть народных депутатов, законодательных органов — и не только захвачена, но и прекращена их деятельность. Сам же захват власти состоялся с целью изменения конституционного строя в стране. По сути дела, указ № 1400 явился тем актом, в результате которого Российская Федерация перестала быть парламентской республикой и перешла, как говорится, «под крышу» президентской республики. Конституция, ранее действующая и закреплявшая всю структуру власти, объявлялась в этой части утратившей силу, так же как и все законы, которые устанавливали судебную и исполнительную власть.

Мы отмечаем, что эти деяния не декриминализованы новым Уголовным кодексом, который принят Государственной Думой и введен в действие в январе 1997 года. Диспозиция статьи 278 нового Уголовного кодекса Российской Федерации прямо гласит: *«Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации».*

Таким образом, все элементы диспозиции статьи 64 УК РСФСР присутствуют и в диспозиции статьи 278 УК РФ.

Мы отмечаем, что в заговоре вместе с Ельциным участвовали члены правительства и руководители министерств и ведомств, мэрии города Москвы, беспрекословно выполнившие распоряжения президента, а также лица, подготовившие проект президентского указа № 1400. Мы не хотим сегодня называть фамилии, потому что их деяния будут предметом других исследований. Но мы предоставили комиссии указы президента о награждении лиц, особо отличившихся в событиях сентября — октября 1993 года: о присвоении звания Героя России министру внутренних дел Ерину, о присвоении звания генерала армии Кобецу и о награждении группы высоких должностных лиц. Мы полагаем, что заговор, который организовал Ельцин, был осуществлен группой этих и других лиц.

Верховный Совет Российской Федерации 22 сентября 1993 года своим постановлением № 5783/1 расценил действия президента Ельцина как государственный переворот, то есть этим деяниям уже на тот период была дана должная оценка.

Днем раньше Президиум Верховного Совета Российской Федерации своим постановлением, на основании статьи 121б Конституции Российской Федерации, дал такую же оценку действиям президента и прекратил его полномочия.

Напомним положения этой статьи: *«Полномочия президента РСФСР не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства РСФСР, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти»*. В противном случае они прекращаются немедленно.

Объявление о том, что полномочия президента прекращены, по сути дела, ввело в действие требования статьи 121г' Конституции, и с этого момента президент утрачивал свои полномочия.

21 сентября 1993 года Конституционный суд признал указ президента № 1400 неконституционным и усмотрел в его действиях основания для отрешения Бориса Ельцина от должности и для введения в действие специальных механизмов его ответственности в порядке статей 121 и 121 Конституции Российской Федерации. Одно из этих оснований в какой-то степени связано с тем, что президент Российской Федерации может быть отрешен от должности в случае нарушения Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации, а также данной им присяги. Документы, постановления Президиума Верховного Совета, самого Верховного Совета и заключения Конституционного суда Российской Федерации нами представлены комиссии.

Обращаем особое внимание на то, что судебная власть в лице Конституционного суда установила противоправность в деяниях президента, которая носит уголовно наказуемый характер, о чем говорилось выше.

Судебный орган уже вынес решение о правомочности и наличии достаточных оснований для отстранения Б.Ельцина от занимаемой должности. Он сделал то, что должны сделать мы сейчас, то, что хотят замолчать или заболтать политические спекулянты, откровенные или заблудшие сторонники Б.Ельцина.

У нас нет сомнений и в том, что президент Российской Федерации действовал с прямым умыслом и с достаточно определенной целью по захвату власти, законодательных и иных органов, по отмене действия Конституции и иных законов. Еще в марте 1993 года президент делал подобную попытку, когда с телеэкрана объявил об Особом порядке управления страной, по сути дела, прообразе указа № 1400. Но тогда, в марте, президент не осмелился ввести в действие этот указ, он не был опубликован в средствах массовой информации. Президент отложил его введение до сентября 1993 года.

Об умысле президента говорят сами положения указа № 1400. Какие еще нужны доказательства того, что президент действовал умышленно, именно с этой целью? Он предвидел наступление последствий и осознанно стремился к ним. После издания указа № 1400 последовала масса указов президента в этом же направлении, в том числе по имуществу Верховного Совета и по социальному положению депутатов.

Обосновывая «правомерность» издания и введения в действие своего указа № 1400, Борис Ельцин и его приспешники постоянно ссылаются на результаты Всероссийского референдума 25 апреля 1993 года. Однако их аргументация несостоятельна. Напомним, что на этот референдум было вынесено четыре вопроса.

1. **Первый вопрос:** доверяете ли вы президенту Российской Федерации Ельцину?
2. **Второй вопрос:** одобряете ли вы социальную политику, осуществляемую президентом Российской Федерации и правительством Российской Федерации с 1992 года?
3. **Третий вопрос:** считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов президента Российской Федерации?
4. **И четвертый вопрос:** считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

Согласно действовавшему на тот период законодательству, референдум по конституционным вопросам считался состоявшимся, если в нем приняли

участие более половины граждан, имеющих право голоса и участия в голосовании, и если более половины граждан, имеющих подобное право — право на голосование, высказались положительно по тому или иному вопросу.

По первому вопросу 58 процентов голосовавших сказали: да, мы доверяем президенту Российской Федерации. По второму вопросу 53 процента заявили, что одобряют социальную политику, осуществляемую президентом.

В Центральной избирательной комиссии признали состоявшимся голосование и получение положительного ответа на эти два вопроса.

Что касается результатов референдума по третьему вопросу, то мы должны сообщить вам следующее. На вопрос, считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов президента Российской Федерации, положительно ответили 34 миллиона россиян. То есть они считали необходимыми досрочные президентские выборы. Отрицательно ответили 32 миллиона россиян. То есть более половины россиян, которые участвовали в референдуме, считали необходимым проведение досрочных выборов президента.

В связи с этим мы особо подчеркиваем, что у президента не только не было оснований распускать или присваивать полномочия законодательной власти, а ему в первую очередь нужно было ставить вопрос о своем досрочном уходе.

Теперь об итогах референдума по четвертому вопросу. На вопрос, считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации, 43 процента ответили утвердительно. То есть 50 процентов плюс один голос за то, чтобы назначить досрочные выборы депутатов Российской Федерации, на референдуме подано не было. Так что референдум не выявил абсолютно никаких аргументов за досрочное прекращение деятельности законодательной власти Российской Федерации.

В указе № 1400 президент достаточно много упоминает о том, что якобы Верховный Совет оказывал прямое противодействие социально-экономическим реформам, в нем пространно говорится об обструкции «всенародно избранному» президенту, о подмене законодателями исполнительных органов власти. Но если бы президент действительно глубоко вник в итоги референдума по третьему пункту, у него, наверное, не было бы абсолютно никаких оснований так заявлять, даже исходя только из ответов на третий вопрос. Большинство россиян, принявших участие в референдуме, сказали: *«Необходимы досрочные выборы президента»*.

Подобные упреки со стороны Бориса Ельцина известны и депутатам Государственной Думы. За ними президент пытается скрыть собственную несостоятельность как главы государства и свои претензии на

неограниченную власть. В то же время уже всем известно, к каким результатам и последствиям для России, ее народа привел ельцинский курс социально-экономических реформ. Его действительно надо было еще тогда пресечь, чтобы страна не оказалась в нынешних условиях: в руинах, с миллионами нищих, голодающих и безработных на грани выживания. Российский народ заплатил слишком дорогую цену за политику президента — по сути дела, жизнями 4,2 миллиона человек. Именно на столько сократилось население Российской Федерации за последние пять лет правления Бориса Ельцина.

После прекращения полномочий президента, о чем в соответствии со статьей 1216 Конституции России объявил 21 сентября 1993 года Президиум Верховного Совета Российской Федерации, а его решение 22 сентября подтвердил Верховный Совет и затем Съезд народных депутатов, Борис Ельцин, блокировав деятельность высших законодательных органов, насильственным путем захватил, как мы считаем, и власть президента Российской Федерации. В этой части мы предлагали Специальной комиссии уточнить наше обвинение, потому как с 21 — 22 сентября его полномочия были прекращены, президента в Российской Федерации фактически не было. Поэтому мы говорим, что все последующие нормативные документы, указы президента не имеют никакой правовой силы, являются юридически несостоятельными.

Однако комиссия не учла наше мнение. И мы, в интересах решения главного вопроса об отрешении Ельцина от поста президента, не будем настаивать на своей позиции, хотя наша точка зрения имеет право на существование и, как мы убеждены, обоснована.

Она является и ответом нашим оппонентам, утверждающим, что деяния Б.Ельцина были реабилитированы народом, проголосовавшим 12 декабря 1993 года за предложенный им проект конституции.

Во всем надо глубоко и беспристрастно разобраться.

Во-первых, мы считаем, что проект конституции на референдум был представлен не надлежащим лицом и им же было организовано голосование.

Во-вторых, голосование по конституции было проведено не по действующему тогда закону о референдуме, а по указу президента, в котором были заложены иные, заниженные требования по количеству голосов, необходимых для одобрения проекта конституции.

На референдуме 12 декабря 1993 года за новую конституцию было отдано менее одной трети голосов всех избирателей, тогда как по закону о референдуме конституция считалась принятой, если за нее проголосовало бы более половины российских избирателей.

Поэтому мы полагаем, что конституция образца декабря 1993 года является лишь определенным общественным договором о согласии, но никак не правовым актом.

И нам, законодателям, надо понять, что все государственное устройство мы ведем на весьма зыбкой основе. Что касается этой конституции, то ее действие может быть прекращено указом нового президента.

Встретив сопротивление народных депутатов Российской Федерации, российских граждан, выступивших в защиту Конституции, Борис Ельцин совместно с другими заговорщиками прибегли к военной силе. В столицу страны, в Москву были введены воинские подразделения и бронетехника. Утром 4 октября войска начали кровавый штурм Дома Советов.

Считаем необходимым заявить, что на заседаниях Специальной комиссии Государственной Думы свидетельскими показаниями, другими материалами было подтверждено, что в ночь на 4 октября 1993 года, накануне штурма Б.Ельцин провел совещание в здании Генерального штаба Вооруженных Сил, на котором присутствовали председатель правительства В.Черномырдин, глава администрации президента С.Филатов, мэр Москвы Лужков, руководители Министерства обороны, МВД, спецслужб. На этом совещании; не встретив никаких возражений со стороны присутствующих, Б.Ельцин лично отдал приказ о проведении штурма, на использование против Дома Советов танков, иной бронетехники.

Танки расстреливали Дом Советов прямой наводкой. На депутатов и граждан был обрушен шквал огня из автоматов, пулеметов и пушек бронетехники. По официальным данным, в районе телецентра «Останкино» погибло 46 человек, из них 45 гражданских лиц и один военнослужащий. Вокруг здания Дома Советов погиб 101 человек, из них 77 гражданских лиц и 24 военнослужащих Министерства обороны и МВД Российской Федерации.

У Дома Советов были расстреляны 27 человек, перед этим подвергнутых истязаниям, убит разрывной пулей в живот один человек, ранены и добиты штыками три человека. В числе погибших — юноши и девушки, не достигшие совершеннолетия. Среди пострадавших пять женщин, которые ко всему были подвергнуты сексуальному насилию со стороны работников силовых структур, участвовавших в подавлении сил, вставших на защиту Конституции, из них одна после тяжелой физической и душевной травмы покончила жизнь самоубийством.

Все это дает право говорить о совершении Ельциным не просто преступлений против личности, а преступлений против человечности, на которые не распространяются сроки давности и амнистии.

Как следует из официальных сообщений прокуратуры, из оружия, имевшегося у охраны Дома Советов и у лиц, участвовавших в защите

Конституции в октябрьских событиях около здания Верховного Совета и у телецентра в Останкино, не был убит ни один человек. Что же касается убитых военнослужащих и работников органов внутренних дел, то у нас есть все основания говорить, что эти убийства были совершены с целью провокации спецслужбами Российской Федерации при штурме Дома Советов, для того чтобы действительно вызвать недовольство и гнев со стороны народа деятельностью Верховного Совета и действиями лиц, находившихся около Дома Советов. И жертвами этой провокации стали те, кого бросили на штурм Дома Советов.

Эти действия Ельцина, связанные с организацией и осуществлением массового расстрела российских граждан, нами квалифицируются как тяжкое преступление, предусмотренное пунктами «в», «г», «д», «з» статьи 102 действовавшего на тот момент Уголовного кодекса РСФСР: как убийство многих лиц, совершенное с особой жестокостью, способом, опасным для многих лиц, и в связи с выполнением потерпевшими своего служебного, общественного долга по защите Конституции и Верховного Совета Российской Федерации. Ответственность за эти деяния предусмотрена и в новом Уголовном кодексе — в пунктах «а», «б», «д», «е», «ж» части 2 статьи 105.

Ельцинские защитники разных мастей наперебой твердят, что деяния сентября — октября 1993 года не могут служить основанием для его отрешения от должности, так как они были амнистированы Постановлением Госдумы «Об объявлении политической и экономической амнистии» от 23 февраля 1994 года, № 65-ГД. Подобные утверждения несостоятельны по следующим основаниям.

Во-первых, положения статьи 93 Конституции РФ не связывают процедуру отрешения президента с изданием акта об амнистии, иных обстоятельств и условий, не указанных в Основном законе, а лишь требуют установления наличия в деяниях президента признаков тяжких преступлений или совершения государственной измены.

Следует отметить, что акт амнистии освобождает виновное лицо от наказания, но не декриминализирует само преступное деяние.

Более того, Конституция считает несовместимым пребывание на посту президента с совершением тяжких преступлений главой государства.

Во-вторых, пункт «в» части 1 постановления об амнистии гласит, что от наказания освобождаются лица, привлекаемые к уголовной ответственности «...за участие в событиях 21 сентября — 4 октября 1993 года в г.Москве, связанных с изданием Указа президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400 *«О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»*, и противодействие его реализации...».

Таким образом, амнистия освободила от ответственности лиц за участие в событиях, связанных с изданием указа № 1400, но не освободила от ответственности президента за само издание антиконституционного, преступного указа, с которого и начался насильственный захват власти. К тому же преступления, предусмотренные как статьей 278 УК РФ, так и статьей 64 УК РСФСР, считаются оконченными уже на стадии приготовления к их совершению.

И еще об одной позиции наших оппонентов, о их непоследовательности в суждениях.

Оправдывая заключение Б.Ельциным преступных Беловежских соглашений, они ссылаются на то, что соглашения были ратифицированы Верховным Советом Российской Федерации, а посему, по их мнению, преступными не являются. Однако полностью отрицают конституционное право того же законодательного органа на признание им незаконности и преступности указа № 1400.

Захват президентом власти высших законодательных органов страны в сентябре— октябре 1993 года они готовы объяснить мнимым революционным порывом народа, «возглавляемого *Б.Ельциным*», и тут же отрицают действительный революционный взрыв огромных народных масс в октябре 1917 года.

Немощность и несостоятельность аргументов наших оппонентов приводит их к тому, что «право власти» они пытаются свести к юридической системе любых актов, исходящих от государственной власти, принятых в том числе и вопреки конституции страны. А это уже произвол, это уже насилие, это уже диктатура, переходящая в фашизм.